

На правах рукописи

Завьялова Оксана Олеговна

**ОБЩЕСТВЕННОСТЬ В РОССИИ: ПОИСК ФОРМ
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С ВЛАСТЬЮ В 1850-е – НАЧАЛЕ 1860-х ГОДОВ**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Воронеж
2020

Работа выполнена в ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Нарежный Анатолий Иванович

**Официальные
оппоненты:**

Котов Александр Эдуардович
доктор исторических наук,
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский
государственный университет», Институт
истории, кафедра истории России с
древнейших времен до XX века, профессор

Разиньков Михаил Егорович
кандидат исторических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Воронежский
государственный лесотехнический
университет имени Г.Ф. Морозова»,
кафедра социально-гуманитарных наук,
доцент

Ведущая организация: **ФГАОУ ВО «Волгоградский
государственный университет»**

Защита диссертации состоится 29 марта 2021 г. в 14 часов на заседании диссертационного совета Д.212.038.12 в ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет» по адресу: 394068, г. Воронеж, ул. Хользунова, 42 В, учебный корпус № 5, блок А, ауд. 203 «А».

С диссертацией можно ознакомиться в Зональной научной библиотеке Воронежского государственного университета и на сайте <http://www.science.vsu.ru>

Автореферат разослан « ____ » _____ 2021 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Е.Ю. Захарова

I. Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. В современной России одним из действенных способов решения социально-экономических проблем является создание условий для общественного участия в формировании государственной политики. Способность современной власти воспринимать воздействие, идущее снизу, и отзываться на него оптимальным образом, зависит от учета позитивного исторического опыта отношений властных и общественных структур.

Ценный исторический опыт для налаживания диалоговой формы общения между властью и обществом в современной России может предоставить комплексный анализ особенностей властно-общественного взаимодействия накануне осуществления одного из крупнейших реформаторских проектов российского правительства – Великих реформ 1860-х – 1870-х годов. В этом контексте изучение данной проблемы позволит выделить основные позитивные и негативные факторы, оказывающие воздействие на формирование механизма обратной связи в стране в период подготовки реформ, учитывая которые, российская власть сможет избежать некоторых проблем в налаживании диалога с обществом на современном этапе.

Объектом настоящего исследования является публичная сфера в России середины – второй половины XIX века как пространство взаимодействия власти и общества.

Предмет исследования – особенности и специфические черты взаимодействия власти и общественности в России в середине XIX века, которые сформировались под воздействием уникальных условий и проявлялись в изменении основных форм властно-общественной связи.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1850-х по начало 1860-х годов. Нижняя хронологическая рамка обусловлена началом Крымской войны 1853 – 1856 годов и связанного с ней патриотического подъема в русском обществе, перераставшего по мере развития военных событий в общественно-политический. Верхняя временная граница связана с обнародованием Манифеста об отмене крепостного права в 1861 году, который подвел определенный итог в преобразовательном процессе и в развитии механизма властно-общественной коммуникации в России. В связи с тем, что в работе рассматриваются особенности формирования русской общественности в середине XIX века как особого социокультурного явления, выявляются предпосылки и основные тенденции этого процесса, возникла необходимость выйти за хронологические рамки исследования и обратиться к более раннему историческому периоду, охватывающему время правления императора Николая I.

Степень научной изученности темы. Историография проблемы особенностей взаимодействия власти и общественности в России в период подготовки Великих реформ 1860 – 1870-х годов довольно обширна и поскольку исследование затрагивает широкий спектр проблем при составлении историографического обзора был использован проблемно-хронологический подход, в соответствии с которым можно выделить несколько групп исследований по объектам их изучения.

Первая историографическая группа включает работы, которые посвящены истории общественного движения и формирования основных направлений русской общественной мысли середины – второй половины XIX века. Проблема взаимоотношений самодержавной власти и общественности в России приобретает общественно-политическую остроту во второй половине XIX века. В связи с этим появляется ряд работ и статей, в которых авторы стремятся понять причины нарастающего отчуждения между властью и обретающей все более организованные формы общественностью, а также осмыслить ту роль, которое приобретало образованное общество в общественно-политических процессах, протекающих в стране в пореформенное время¹.

В конце XIX века – начале XX века появляются первые работы по истории Великих реформ 1860-х – 1870-х годов, в которых большое внимание уделяется роли либеральной, просвещенной части русского дворянства в подготовке и проведении отмены крепостного права². В работах этого периода отсутствовало строгое разграничение русского образованного общества на либералов и радикалов. Они воспринимались как «руководящие круги общества»³. Дореволюционные историки большое внимание уделяли деятельности либеральной общественности и ее участию в подготовке крестьянской реформы⁴.

В целом, в дореволюционной историографии утвердилась точка зрения, согласно которой Великие реформы стали не актом монаршей воли Александра II, а представляли собой скорее результат всеобщего следования так называемому «духу времени». Более того отмечалось, что основные направления преобразований и необходимые реформаторские меры были

¹ Кизеветтер А.А. Внутренняя политика в царствование императора Николая Павловича // Литература и жизнь [Электронный ресурс]. URL: http://dugward.ru/library/kizevetter/kizevetter_vnutrennyaa_politika_v_carstvovanie.html#001 (дата обращения: 07.05.2018); Ключевский В.О. Крепостной вопрос накануне законодательного его возбуждения // Литература и жизнь [Электронный ресурс]. URL: http://dugward.ru/library/kluchevskiy/kluchevskiy_krep_vop_nakanune.html (дата обращения: 20.05.2018); Корнилов А.А. Очерки по истории общественного движения и крестьянского дела в России. СПб: Тип. «Обществ. пользы», 1905. 473 с.; Лемке М.К. Эпоха цензурных реформ 1859 – 1865 годов. СПб: Книгоизд-во М.В. Пирожкова, 1903. 512 с.; Платонов С.Ф. Лекции по русской истории. М.: Высшая школа, 1993. 736 с.; Татищев С.С. Император Александр II. Его жизнь и царствование: В 2-х т. СПб: Изд. А.С. Суворина, 1903. Т. 1. 554 с.; Шильдер Н.К. Император Николай Первый: Его жизнь и царствование: В 2-х т. СПб: Изд. А.С. Суворина, 1903. Т. 2. 820 с.; Чичерин Б.Н. Россия накануне двадцатого столетия. Берлин: Г. Штейниц, 1900. 180 с.; С. 142–143.

² Иванюков И.И. Падение крепостного права в России. СПб: Изд-во т-ва Общественная польза, 1903. 395 с. С. 6.

³ Ашевский С. Освобождение крестьян и «Колокол» Герцена // Современный мир. 1906. № 12. С. 261–296; Его же. Реформа императора Александра II и «Колокол» Герцена // Современный мир. 1907. №1. С. 52–72; № 2. С. 226–242; № 3. С. 277–296; Венгеров С.А. Эпоха Белинского (общий очерк). Публичная лекция. СПб: Светоч, 1905. 47 с.; Иванов-Разумник Р.В. История русской общественной мысли: Индивидуализм и мещанство в рус. лит. и жизни XIX в.: В 2-х т. СПб: Тип. М.М. Стасюлевича, 1907. Т. 1. 440 с.; Его же. Что такое интеллигенция? // Lib.ru/Классика [Электронный ресурс]. URL: http://az.lib.ru/i/iwanowrazumnik_r_w/text_0500.shtml (дата обращения: 07.05.2018); Котляревский Н.А. Канун освобождения, 1855–1861: из жизни идей и настроений в радикальных кругах того времени. Петроград: Тип. М.М. Стасюлевича, 1916. 560 с. С. VII; Леонтович В.В. История либерализма в России (1762 – 1914). М.: Русский путь, 1995. 444 с. С. 128; Освобождение крестьян: деятели реформы. Сборник статей. М.: Науч. слово, 1911. 342 с. С. 137, 233; Сватиков С.Г. Общественное движение в России (1700 – 1895). Ростов н/Д: Донская речь, 1905. 405 с. Освобождение крестьян: деятели реформы. Сборник статей. М.: Науч. слово, 1911. 342 с. С. 137, 233.

⁴ Барриве Я. Общественное движение в царствование Александра II: исторические очерки. М.: Товарищество «Образование», 1911. 155 с.; Джаншиев Г.А. Эпоха Великих реформ. Исторические справки. СПб: Типолит. Б.М. Вольфа, 1905. 893 с.; Корнилов А.А. Общественное движение при Александре II (1855 – 1881). М.: Тов-во тип. А.И. Маментова, 1909. 263 с.

сформулированы представителями образованного общества, в самодержавная власть учла их при разработке правительственных проектов реформ.

В советской историографии события 50-х – начала 60-х годов XIX века рассматривались исключительно в контексте изучения предпосылок и процесса подготовки крестьянской реформы, а также в связи с нарастанием первой революционной ситуации в условиях так называемого «кризиса верхов»¹. Для советских исследователей центральное место в изучении общественной жизни середины XIX века занимало революционно-демократическое движение². Особое место в советской историографии занимают работы, посвященные анализу двух направлений общественной мысли – западничества и славянофильства, дискуссии представителей которых во многом повлияли на общественно-политическую ситуацию 1850-х годов³. Особенно важен вывод Н.И. Цимбаева о том, что готовность славянофилов к сотрудничеству с правительством была «типичной» для представителей российского либерализма и объяснялась их осознанием прогрессивной роли самодержавия для России в сложившихся исторических условиях⁴.

Внимание таких исследователей как В.Г. Чернуха, Л.Г. Захарова было сосредоточено на изучении внутренней политики правительства Александра II, на процессах формирования либеральной бюрократии и каналах ее взаимодействия с общественностью⁵. В целом в работах советского периода по изучению русской общественно-политической мысли сформировался дифференцированный подход, в основе которого лежало рассмотрение отдельных направлений общественной мысли, традиционно делившихся на три группы: консервативное, либеральное и революционно-демократическое без выделения особенностей взаимоотношений общественности с представителями властной элиты.

В современной историографии изучение русской общественной мысли и процессов общественной жизни России XIX века происходит через феномен так называемого русского европеизма, который, по мнению ряда авторов, особенно ярко заявил о себе в первой половине XIX века⁶. Влиянию идей Просвещения на

¹ Дружинин Н.М. Конфликт между производительными силами и феодальными отношениями накануне реформы 1861 г. // Вопросы истории. 1954. № 7. С. 56–76; Революционная ситуация в России в середине XIX века / Под ред. М.В. Нечкиной. М.: Наука, 1978. 440 с.; Сладкевич Н.Г. Очерки истории общественной мысли России в конце 50-х – начале 60-х годов XIX века. (Борьба общественных течений в годы первой революционной ситуации). Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1962. 287 с.; Миллер И.С. О некоторых проблемах первой революционной ситуации // История СССР. 1974. № 5. С. 32–50.

² Дьяков В.А. Освободительное движение в России, 1825 – 1861. М.: Мысль, 1979. 288 с.; Рудницкая Е.Л. Н.П. Огарев в русском революционном движении. М.: Наука, 1969. 423 с.; Федосов И.А. Революционное движение в России во второй четверти XIX в. М.: Соцэкгиз, 1958. 415 с.

³ Дмитриев С.С. Славянофилы и славянофильство (из истории русской общественной мысли сер. XIX в.) // Историк-марксист. 1941. № 1.С. 85–97; Левин Ш.М. Общественное движение в России в 60 – 70-е годы XIX в. М.: Соцэкгиз, 1958. 512 с.; Старикова Е.В. Литературно-публицистическая деятельность славянофилов // Литературные взгляды и творчество славянофилов: 1830 – 1850-е годы / Отв. ред. К.Н. Ломунов. М.: Наука, 1978. С. 67–167; Цимбаев Н.И. Славянофильство. Из истории русской общественно-политической мысли XIX в. М.: Изд-во Московского университета, 1986. 277 с.

⁴ Цимбаев Н.И. Славянофильство. Из истории русской общественно-политической мысли XIX в. Указ. соч. С. 136.

⁵ Захарова Л.Г. Александр II и отмена крепостного права в России. М.: РОССПЭН, 2011. 720 с.С. 67–83.; Чернуха В.Г. Внутренняя политика царизма с середины 50-х до начала 80-х гг. XIX в. Л.: Наука, 1978. 248 с.

⁶ Володина Н.В. «Русский европеец» в творчестве И.С. Тургенева // Володина Н.В. Концепты, универсалии, стереотипы в сфере литературоведения. М., 2010. С. 175–197; Кантор В.К. Русский европеец как явление

интеллектуальные процессы общественной жизни России середины XIX века посвящены работы Р.Г. Эймонтовой, В.Ф. Пустарнакова, С.А. Репинецкого¹.

По мнению ряда современных исследователей, процессы формирования основных направлений русской общественной мысли протекали в 30 – 50-е годы XIX века². Многочисленная группа современных отечественных специалистов именно к периоду второй половины 1850-х – начала 1860-х годов относят генезис либерального направления русской общественной мысли. По их мнению, в этот период внимание русского передового общества было приковано к подготовке реформ и в дискуссиях различных общественных групп происходило концептуальное переосмысление и освоение классических либеральных ценностей в условиях российской самодержавной политической системы³.

Один из ведущих специалистов в области изучения русской либеральной общественной мысли XIX века В.А. Китаев также затрагивал данную проблему в своих трудах, анализируя ее в контексте складывания ранней политической программы либерализма⁴. В целом вторую половину 1850-х – начало 1860-х гг. в он охарактеризовал как период преодоления теоретических расхождений в русском либеральном движении⁵. А.И. Нарезный связывает с данным периодом становление фундаментальных черт русского либерализма, размежевание охранительного и освободительного течений, а также указывает на стремление представителей общественности предложить обществу и власти «концепцию либеральных преобразований»⁶. Взаимоотношения либерального мыслителя К.Д. Кавелина с представителями правящих кругов и его вклад в формирование

культуры (Философско-исторический анализ). М.: РОССПЭН, 2001. 697 с.; Маркович В.М. «Русский европеец» в прозе Тургенева 1850-х годов // Памяти Григория Абрамовича Бялого: К 90-летию со дня рождения. Научные статьи. Воспоминания. СПб., 1996. С. 24–42; Цимбаев Н.И. Европеизм как категория национального сознания. (К пониманию западничества и славянофильства) // Очерки русской культуры XIX века / Под. ред. Л.В. Кошман. М.: Изд во МГУ, 1998 – 2002. Т. 4. Общественная мысль. М., 2003. С. 439–456; Шукин В.Г. Российский гений просвещения. Исследования в области мифопоэтики и истории идей. М.: РОССПЭН, 2007. 610 с.

¹ Пустарнаков В.Ф. Философия Просвещения в России и во Франции: опыт сравнительного анализа. М.: Ин-т философии РАН, 2002. 341 с.; Репинецкий С.А. Б.Н. Чичерин и либералы эпохи Великих реформ: запоздалое российское просвещение? // Б.Н. Чичерин и традиции философской и социально-политической мысли в России: материалы Межд. науч. конф. 20–23 ноября 2013. Тамбов: ТГУ, 2013. С. 120–125; Эймонтова Р.Г. Идеи просвещения в обновляющейся России (50 – 60-е годы XIX в.). М.: ИРИ РАН, 1998. 407 с.

² Леонтьева О.Б. Интеллектуальная история России XIX – начала XX вв.: учеб. пособие. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2012. 428 с. С. 112–114; Репинецкий С.А. Формирование идеологии российского либерализма в ходе обсуждения крестьянского вопроса публицистикой 1856 – 1860 годов. Москва–Самара: Изд-во СамНЦ РАН, 2010. 351 с. С. 5; Русский консерватизм XIX столетия. Идеология и практика. М.: Прогресс-Традиция, 2000. 439 с.

³ Приленский В.И. Опыт исследования мировоззрения ранних русских либералов. М.: ИФ РАН, 1995. 312 с.; Репинецкий С.А. Формирование идеологии российского либерализма в ходе обсуждения крестьянского вопроса публицистикой 1856 – 1860 годов. Указ. соч.; Секиринский С.С., Филиппова Т.А. Родословная российской свободы. М.: Высшая школа, 1993. 256 с.; Шелохаев В.В. Русский либерализм как историографическая и историософская проблема // Вопросы истории. 1998. № 4. С. 26–41; Шнейдер К.И. Ранний русский либерализм в политическом измерении // Власть. 2011. № 8. С. 91–94.

⁴ Китаев В.А. От фронды к охранительству. Из истории русской либеральной мысли 50 – 60-х годов XIX века. М.: Мысль, 1972. 288 с. С. 83–85, 154; Китаев В.А. Либеральная мысль в России (1860 – 1880 гг.). Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 2004. 380 с. С. 81.

⁵ Китаев В.А. От фронды к охранительству. Из истории русской либеральной мысли 50 – 60-х годов XIX века. Указ. соч. С. 164.

⁶ Нарезный А.И. Истоки российского либерализма // Проблемы модернизации России: Вестник РМИОН. Вып. 2. Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2008. С. 201–217. С. 205.

так называемой «партии прогресса» в ряде работ рассмотрел Р.А. Арсланов¹. Историк И.А. Христофоров в своих работах показал, что в период подготовки преобразований Александра II в образованном обществе и в кругах «просвещенной бюрократии» господствовали единые идейные блоки, определяющие мировоззрение деятелей эпохи Великих реформ².

Зарождению народнической доктрины в контексте движения дворянской и разночинной интеллигенции в 1850-е – начале 1860-х гг. посвящены работы В.В. Зверева. В исследовании ученого реформаторское народничество представлено как «передовая» русская интеллигенция, своей теоретической и практической деятельностью реагирующая на процессы российской модернизации «сверху»³. По мнению В.В. Зверева, А.И. Герцен и Н.Г. Чернышевский, являвшиеся родоначальниками народничества, в период подготовки крестьянской реформы склонялись к мирному пути перехода к новому обществу. Такая позиция была обусловлена общественно-политической атмосферой второй половины 1850-х гг., когда даже создатели учения об общественном социализме стремились не препятствовать правительству в деле подготовки значимых преобразований.

Для современной историографии характерно появление авторских концепций, отражающих взгляды исследователей на характер и особенности взаимоотношений власти и образованного общества в имперский период истории России⁴. В работе Т.В. Антоновой анализируется проблема взаимоотношений между правительством и литературной общественностью в период подготовки цензурной реформы (1861 – 1864 годов)⁵. Процесс и условия формирования русского образованного общества в XVIII – XIX веках его социокультурные особенности, а также взаимоотношения с самодержавной властью представил современный исследователь русской общественной мысли В.Я. Гросул⁶.

Аналізу складывания определенной политической культуры в среде публицистов, работавших совместно с М.Н. Катковым, посвящены работы А.Э. Котова. Автор проанализировал один из основных каналов коммуникации власти и общества во второй половине XIX века – периодическую печать и ту

¹ Арсланов Р.А. К.Д. Кавелин: человек и мыслитель. М.: Изд-во Рос. ун-та дружбы народов, 2000. 376 с.; Его же. Либеральный проект освобождения крестьян в России // Genesis: исторические исследования. 2012. № 2. С. 1–49. С. 4.

² Христофоров И.А. «Либеральный патернализм»: крестьянский вопрос до и после 1861 г. в литературе и в действительности // Труды Института российской истории. Вып. 10 / Российская академия наук, Институт российской истории; отв. ред. Ю.А. Петров. М., 2012. С. 115–130. С. 122; Христофоров И.А. Правительственная политика и «крестьянский вопрос» до и после отмены крепостного права (1830-е – начало 1890-х гг.): дис. ... д-ра ист. наук. М., 2013. 641 с. С. 234.

³ Зверев В.В. Реформаторское народничество и проблема модернизации России. От сороковых к девяностым годам XIX века. М.: Уникум-Центр, 1997. 366 с.

⁴ Волков В.В. Формы общественной жизни: публичная сфера и понятие общества в России: дис. ... к. социол. наук: 22.00.00: Кембридж, 1995. 192 с.; Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII–начало XX в.): Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства: В 2-х т. СПб: Дм. Буланин, 1999. Т. 2. 566 с. С. 210–211; Шелохаев В.В. Особенности отношений власти и общества в России: история и современность / Куда идет Россия? Власть, общество, личность. М.: МВШСЭН, 2000. С. 10–20. С. 11.

⁵ Антонова Т.В. Борьба за свободу печати в пореформенной России 1861 – 1882 гг.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Саратов, 1993. 32 с. С. 21.

⁶ Гросул В.Я. Русское общество XVIII – XIX вв. Традиции и инновации. М.: Наука, 2003. 517 с.; Самоорганизация российской общественности в последней трети XVIII – начале XX в. / Отв. ред. А.С. Туманова. М.: РОССПЭН, 2011. 887 с. С. 9.

культурную среду, которая сложилась вокруг катковского издания «Московские ведомости»¹. По мнению историка, консервативная ориентация публицистов катковского «лагеря» позволяла им на протяжении второй половины XIX века оказать правительству и полиции существенную идеологическую поддержку в деле изобличения и преследования в России революционных элементов².

В контексте рассматриваемой проблематики особый интерес представляет третий том монографии по истории русской общественной мысли, подготовленный коллективом ведущих российских специалистов³. Заслуживает внимания подход К.А. Соловьева по отождествлению понятий «общество» и «общественность» в значении активного образованного меньшинства, выразившего мнение «безмолвного большинства»⁴, в той или иной степени вовлеченного в процесс обсуждения общих проблем. Однако авторы данной монографии не фокусируют свое внимание на выстраивании диалога между властью и образованным обществом в период подготовки Великих реформ и не выделяют отдельные каналы властно-общественного диалога, сосредотачивая свое внимание на процессах, протекавших в преимущественно в общественной интеллектуальной среде.

Таким образом, в современной исторической литературе сформировалось устойчивое убеждение, согласно которому в первые годы царствования Александра II в стране сложилась уникальная ситуация для налаживания диалоговой формы взаимодействия и даже сотрудничества между властью и обществом, направленного на выход из кризисного положения, в котором страна находилась после Крымской войны (1853–1856). Но при этом исследователи недостаточно внимания уделяли анализу причин, которыми был обусловлен переход к качественно иному состоянию русского образованного общества, а также основным «каналам» общественного влияния на власть в первые годы правления императора Александра II.

Вторую группу исследований составляют работы, затрагивающие проблему отношения русского образованного общества к Крымской войне 1853 – 1856 годов. В контексте рассматриваемой проблемы особую значимость представляют анализ состояния общественного сознания в годы войны и те изменения в общественных настроениях, которые привели к осознанию представителями общественности необходимости выйти на диалог с властью. В дореволюционной историографии данная тема затрагивалась в биографиях крупных общественных деятелей – современников войны М.П. Погодина, Т.Н. Грановского, А.И. Кошелева и др.⁵ В советской историографии данной темы в контексте анализа настроений, царивших среди славянофилов, в своей фундаментальной монографии о Крымской войне касается крупный советский

¹ Котов А.Э. Бюрократический национализм Михаила Каткова // Вопросы национализма. 2014. № 1 (17). С. 174–186.

² Котов А.Э. Птенцы гнезда Каткова. СПб: ГУМРФ им. адм. С.О. Макарова, 2013. 143 с. С. 104–105.

³ Общественная мысль России: с древнейших времен до середины XX в.: в 4 т. Т. 3. / Отв. ред. В.В. Шелохаев. М: Политическая энциклопедия, 2020. 486 с. С. 7–8.

⁴ Там же. С. 12–13, С. 17.

⁵ Барсуков Н.П. Жизнь и труды М.П. Погодина: В 22-х т. СПб: Погодин и Стасюлевич, 1888 – 1910. Кн. 13. 1899. 413 с.; Коллопанов Н.П. Биография А.И. Кошелева. Материалы к составлению биографии: В 2-х т. М.: Типо-литогр. И.Н. Кушнерова и К^о, 1889 – 1892. Т. 2. 589 с.; Чешихин-Ветринский В.Е. Т.Н. Грановский и его время: Исторический очерк. СПб: Типография И. Гольдберга, 1905. 384 с.

историк Е.В. Тарле¹. Также влияние военных событий и итогов Крымской войны на русское общественное мнение рассматривались в статьях советских исследователей². На современном этапе следует выделить работы А.И. Шепарновой, В.А. Холодова, М.М. Шевченко³.

Отдельная историографическая группа связана с изучением функционирования салонов и кружков в России в середине XIX века как публичного пространства, в котором вырабатывались общественно-политические позиции и взгляды, оказывающие влияния на политику самодержавия в этот период. В советских и современных исторических исследованиях, затрагивающих историю салонов и кружков в России в XIX веке, упор делается на изучение прежде всего литературной и художественной деятельности этих социальных институтов, подчеркивается их литературный характер⁴. В советской историографии впервые проблему политического значения Петербургского кружка Кавелина-Милютиных рассматривала В.Н. Розенталь⁵. В последнее десятилетие стали появляться работы, рассматривающие политическую составляющую деятельности светских салонов в России середины – второй половины XIX века⁶. В настоящее время накоплен значительный материал для исследования салонов и кружков в России как центров влияния на политику самодержавия в первые годы царствования Александра II, однако комплексное исследование данной проблемы отсутствует.

Зарубежная историография. Среди зарубежных исследований, посвященных данному периоду русской истории, следует выделить труды М. Раева, Р. Пайпса, А. Безансона, А. Скерпана, в которых в той или иной степени затрагиваются проблемы интеллектуального развития русского общества становления в России публичной сферы⁷. Зарубежные исследователи ведущую роль в построении проектов модернизации империи в период подготовки крестьянской реформы закрепляют за либеральными мыслителями, создавшими комплекс базовых политических и социально-экономических идей и

¹ Тарле Е.В. Крымская война: В 2-х т. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1941 – 1944. Т. 1. 500 с.

² Ковалева И.Н. Славянофилы и западники в период Крымской войны (1853 – 1856) // Исторические записки. Т. 80. М.: Наука, 1967. С. 181–206; Левин Ш.М. Крымская война и русское общество // Очерки по истории русской общественной мысли вторая половина XIX – начало XX вв. Л.: Наука, 1974. С. 293–404; Фадеев А.В. Оборона Севастополя (1854 – 1855) и русское общество // Доклады и сообщения Института истории АН СССР. Вып. 5. М., 1955. С. 19–28.

³ Холодов В.А. Крымская война 1853 – 1856 гг. в восприятии населения Орловской губернии // Известия ВУЗов. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2011. №2. С. 16–21; Шевченко М.М. Конец одного Величия: Власть, образование и печатное слово в Императорской России на пороге Освободительных реформ. М.: «Три квадрата», 2003. 256 с. С. 181–202; Шепарнова А.И. Крымская (Восточная) война в оценке российского общественного мнения (1853 – 1856). Орел: Каргуш, 2005. 199 с.

⁴ Аронсон М., Рейсер С. Литературные кружки и салоны. СПб: Академический проект, 2001. 400 с.; Палий Е.Н. Литературно-музыкальные салоны как элемент российской культуры XIX в. // Социально-гуманитарные знания. 2007. №1. С. 273–281. С. 274.

⁵ Розенталь В.Н. Петербургский кружок К.Д. Кавелина в конце 40-х и начале 50-х годов XIX века // Ученые записки Рязанского государственного педагогического института. 1957. Т. 16. С. 188–224.

⁶ Азерникова И.П. Салонная культура дворянства в России в первой половине XIX в.: истоки и традиции: дис. ... канд. ист. наук. М., 2011. 231 с.; Резникова Е.Е. Вел. кн. Елена Павловна в политической и культурной жизни России: 1824 – 1873 гг.: дис. ... канд. ист. наук. М., 1999. 317 с.

⁷ Безансон А. Советское настоящее и русское прошлое. Сборник статей / Пер. с франц. А. Бабича, М. Розанова. М.: Изд-во «МИК», 1998. 336 с.; Пайпс Р. Россия при старом режиме / Пер. с англ. М.: Независимая газ., 1993. 421 с.; Раев М. Понять дореволюционную Россию. Государство и общество в Российской империи / Пер. с франц. Я. Горбаневского, Н. Дюжевой. Лондон: Оверсайс, 1990. 304 с.; Skerpan A. The Russian national economy and emancipation. Essays in Russian history / Ed. by A. Ferguson. Hamden, 1964. Pp. 161–230.

положений¹. В ряде работ зарубежных историков представлены некоторые аспекты взаимодействия между «просвещенной бюрократией» и образованным обществом².

Таким образом, представленный историографический обзор отечественной и зарубежной историографии определяет научную актуальность предполагаемого исследования. Необходимо проанализировать влияние общественно-политического подъема середины XIX века на самодержавную власть и определить основные формы взаимодействия власти и общественности в этот период, их институциональные и содержательные особенности, которые не становились объектом специального исследования.

Цель диссертационного исследования: проанализировать особенности взаимодействия власти и общественности в России в период общественно-политического подъема 1850-х – начала 1860-х годов и основные формы властно-общественной коммуникации.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи:**

Во-первых, рассмотреть становление и развитие общественности в России как особого социокультурного явления в контексте процессов социокультурной модернизации.

Во-вторых, выделить и рассмотреть основные тенденции и противоречия в развитии российской общественности в период правления Николая I как времени формирования интеллектуальных основ активизации общественной жизни в России середины XIX века.

В-третьих, выделить этапы и рассмотреть основные проявления общественно-политического подъема 1850-х – начала 1860-х годов и его влияние на власть и общественность.

В-четвертых, выявить оценку внутривластного положения в стране, данную представителями российской общественности, рассмотрев особенности формирования их мировоззренческих и политических взглядов.

В-пятых, выявить и охарактеризовать основные формы взаимодействия власти и общественности, провести их типологизацию и определить специфику каналов властно-общественной коммуникации в изучаемый период.

В-шестых, сформировать целостное представление о динамике и особенностях властно-общественных взаимоотношений в период подготовки Великих реформ середины XIX века.

¹ Emmons T. The Russian Landed Gentry and the Peasant Emancipation of 1861. London, Cambridge, 1968. 485 p.; Field D. The End of Serfdom: Nobility and Bureaucracy in Russia, 1855 – 1861. Cambridge, Mass., 1976. 472 p. P. 5; Hamburg G.M. Peasant Emancipation and Russian Social Thought: Case of Boris N. Chicherin. Slavic Review. 1991. Vol. 50. No 4. Pp. 890–904; Richardson C. Konstantin Kavelin and the struggle for emancipation: A case study of the westerners' role in the foundation of civil society in imperial Russia. Pittsburgh: Univ. of Pittsburgh, 2010. 53 p.

² Уортман П.С. Сценарии власти. Мифы и церемонии русской монархии: В 2-х т. Т. 1: От Петра Великого до смерти Николая I. М.: ОГИ, 2002. 608 с. С. 20–22; Lincoln W.B. In the Vanguard of Reform: Russia's Enlightened Bureaucrats 1825 – 1861. DeKalb: Northern Illinois University Press, 1982. 297 p.; Stadelmann M. Großfürst Konstantin Nikolaevič. Der persönliche Faktor und die Kultur des Wandels in der russischen Autokratie. Wiesbaden: Harrassowitz, 2012. 470 p.; Wirtschaftler E.K. Russia's Age of Serfdom, 1649 – 1861 (Blackwell History of Russia). Malden: Blackwell, 2008. 312 p. P. 144.

Источниковая база исследования представлена широким комплексом материалов различного происхождения и форм хранения. Она включает в себя следующие группы источников:

Официальные документы Российской империи – законодательные и другие нормативные акты¹, которые позволяют проследить политику правительства по отношению к общественно-политической деятельности представителей русского образованного общества в середине XIX века².

Делопроизводственная документация, к которой относятся служебные и докладные записки, донесения и проекты, составленные лицами, состоящими на государственной службе, в том числе архивные документы, представленные в Российском государственном историческом архиве (РГИА) и связанные с научной экспертизой проектов, поступающих на имя великого князя Константина Николаевича, из Ф. 735 Канцелярии министра народного просвещения, отчеты для императора Александра II о литературных новинках из Ф. 772 Главного управления цензуры при Министерстве народного просвещения³. Также в данной группе представлены документы из Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ): неопубликованные агентурные донесения и записки о наблюдении за отдельными литераторами из Ф. 109 III Отделения с. е. и. в. канцелярии⁴. Эта группа источников позволяет выявить механизм реализации политики правительства и специфику формирующейся в этот период политической культуры.

Публицистические источники, представленные в печатных изданиях и отложившиеся в архивах, составили одну из основ данного исследования. К ним относятся статьи М.П. Погодина, Ю.Ф. Самарина, Б.Н. Чичерина, Н.А. Мельгунова и др.⁵ Позиции современников по различным проблемам развития России в середине XIX века и путях выхода из кризисного состояния содержатся в Отделе рукописей Российской государственной библиотеки (ОР РГБ) в Ф. 265 Самарина, в Ф. 169 Милютины, в ГА РФ в Ф. 109 III Отделения с. е. и. в. канцелярии, в Ф. 647 вел. кн. Елены Павловны⁶. Творческое наследие представителей русской общественной мысли середины XIX века в значительной степени представлено в рамках научного проекта «Библиотека

¹ Полное собрание законов Российской Империи (ПСЗРИ). Собр. 2-ое. Т. XXVIII. Отд.1-е. № 27628; ПСЗРИ. Собр. 2-ое. Т. XXXI. Отд.1-е. №.30273; и др.

² Сборник постановлений и распоряжений по цензуре с 1720 по 1861 гг. СПб: Тип. Морского министерства, 1862. 487 с.; Россия под надзором. Отчеты III отделения 1827 – 1869. Сб. док. / Сост. М. Сидорова, Е. Щербакова. М.: Россий Архив, 2006. 706 с.; Отчет Министра Народного Просвещения за 1855 год // Журнал Министерства народного просвещения. Часть XC. СПб: Тип. Императорской АН, 1856. 1058 с. С. 19–166; и др.

³ РГИА. Ф. 735. Оп. 5. Д. 256, 257; Оп. 6. Д. 90, 149; Ф. 772. Оп. 1. Д. 4726, 4727, 5274.

⁴ ГА РФ. Ф. 109. Оп. 1. Д. 84, 85, 88, 1941, 1972, 1982, 1986.

⁵ Аксаков И.С. О взаимном отношении народа, государства и общества // Литература и жизнь [Электронный ресурс]. URL: http://dugward.ru/library/aksakovy/iaksakov_o_vzaimnom.html (дата обращения: 07.05.2018); Валуев П.А. Дума русского (во второй половине 1855 года) // Русская старина. 1893. Т. LXXIX. Вып. 9. С. 503–514; Жеребцов Н.А. О современной политической и внутренней жизни России // Русская старина. 1896. Т. LXXXVI. Вып. 5. С. 633–642; Кавелин К.Д. Мысли об уничтожении крепостного состояния в России // Русская старина. 1887. Т. LIII. Кн. 3. С. 431–463; Погодин М.П. Царское время // Историко-политические письма и записки в продолжение Крымской войны, 1853–1856. М.: Тип. В. М. Фриш, 1874; Чичерин Б.Н. Современные задачи русской жизни // Голоса из России: сб. А.И. Герцена и Н.П. Огарева: кн. IV – VI (1857 – 1859). Вып. 2. М.: Наука, 1976. С. 51–130; и др.

⁶ ОР РГБ. Ф. 169. Кар. 43. Д. 22; Ф. 265. Кар. 71. Д. 7; Ф. 548. Кар. 2. Д. 39; ГА РФ. Ф. 109. Оп. 3а. Д. 78, 84, 85; Ф. 647. Оп. 1. Д. 50, 55, 70; Ф. 672. Оп. 1. Д. 316; Ф. 678. Оп. 1. Д. 603.

отечественной общественной мысли»¹. Позиции современников по различным проблемам развития России в середине XIX века и путях выхода из кризисного состояния также содержатся в фондах РГИА Ф. 908 Валуева П.А. и в Ф. 1250 «Дел и бумаг председателей и членов Государственного Совета», в частности в бумагах Д.Н. Блудова, среди которых собраны «Мнения и предложения по разным частям управления» страны². Среди периодических изданий используются журналы «Русская беседа», «Современник», «Отечественные записки», «Русский вестник».

Значимым видом источников для выявления форм взаимодействия между властью и образованным обществом являются источники личного происхождения: дневники, мемуары и эпистолярные тексты, частью опубликованные³, среди которых следует выделить несколько подгрупп: 1) дневники, воспоминания, записки государственных деятелей эпохи «Великих реформ» – П.А. Валуева, Д.А. Милютина, А.В. Головнина, Д.А. Оболенского⁴. Сюда же относятся дневники и воспоминания общественных деятелей⁵. 2) Вторую подгруппу составляют эпистолярные источники, заключающие в себе богатый материал для изучения интеллектуальной деятельности представителей русской общественности. Следует выделить письма Ф.И. Тютчева, А.С. Хомякова, К.С. и И.С. Аксаковых, переписку Т.Н. Грановского, К.Д. Кавелина⁶. В этой подгруппе источников также использованы архивные материалы из фондов ОР РГБ: Ф. 334 Чичерины и Ф. 231/1 Погодин М.П., из фондов ГА РФ Ф. 678 император Александр II и Ф. 1132 Юрьевич С.А.⁷ Особый интерес представляют анонимные письма второй половины 1850-х гг., адресованные императору Александру II и сохранившееся в ГА РФ в Ф. 109 III Отделения с. е. и. в. канцелярии и в РГИА в Ф. 908 Валуева П.А.⁸. Также в этой группе следует

¹ Самарин Ю.Ф. О крепостном состоянии и о переходе из него к гражданской свободе // Сочинения Ю.Ф. Самарина: В 12 т. М.: Д. Самарин, 1877 – 1911. Т. 2. Крестьянское дело до высочайшего рескрипта 20 ноября 1857 года. 1878. 445 с. С. 17–136; Погодин М.П. Избранные труды / Сост., авторы вступ. ст. и коммент. А.А. Ширинянц, К.В. Рясенцев. М.: РОССПЭН, 2010. 776 с.; и др.

² РГИА. Ф. 908. Оп. 1. Д. 82; Ф. 1250. Оп. 1. Д. 4а, 4в, 4г.

³ Оболенский Д.А. Мои воспоминания о Великой Княгине Елене Павловне // Русская старина. 1909. Т. СXXXVII. Вып. 3. С. 504–528; Письма К.Д. Кавелина гр. Д.А. Милютину // Вестник Европы. 1909. № 1. С. 5–44; Пржецлавский О.А. Воспоминания О.А. Пржецлавского. Цензура. 1830–1865 // Русская старина. 1875. Т. 13. № 9. С. 131–160; и др.

⁴ Головнин А.В. Записки для немногих. СПб: Нестор-История, 2004. 576 с.; Дневник П.А. Валуева министра внутренних дел: В 2-х т. / Ред., введ., биогр. очерк и коммент. П.А. Зайончковского. М.: Изд-во АН СССР, 1961. Т. 1: 1861 – 1864. 1961. 586 с.; Оболенский Д.А. Записки князя Дмитрия Александровича Оболенского. СПб: Издательство Санкт-Петербургского института истории РАН «Нестор-История», 2005. 504 с.; Милютин Д.А. Воспоминания генерал-фельдмаршала графа Дмитрия Алексеевича Милютина, 1843 – 1856 / Под ред. Л.Г. Захаровой. М.: Российский архив, 2000. 527 с.

⁵ Анненков, П.В. Две зимы в провинции и деревне / П.В. Анненков // Былое. 1922. № 18. С. 4–18; Максимов С.В. Литературная экспедиция (По архивным документам и личным воспоминаниям) // Русская мысль. 1890. Кн. II. Отд. I. С. 17–50; Шелгунов, Н.В. Из прошлого и настоящего / Н.В. Шелгунов // Штурманы будущей бури: Воспоминания участников революционного движения 1860-х годов в Петербурге / Сост. А.Н. Цамутали. Л.: Лениздат, 1983. С. 35–139 и др.

⁶ Аксаков И.С. Иван Сергеевич Аксаков в его письмах. Т. 3: Исследование украинских ярмарок. Ополчение. Путешествия за границу. Письма 1851–1860 годов. М.: Типография М.Г. Волчанинова, 1892. 677 с.; Тютчева А.Ф. Письмо Вяземскому П.А. 7 мая 1854 г. // Российский Архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII – XX вв.: Альманах. М.: Студия ТРИТЭ: Рос. Архив, 1994. С. 110; Тютчев Ф.И. Письма Эрн. Ф. Тютчевой // Тютчев Ф.И. Избранные сочинения / Сост. Б.Н. Тарасов. М.: РОССПЭН, 2010; и др.

⁷ ОР РГБ. Ф. 231/1. Кар. 45. Д. 61; Ф. 334. Кар. 2. Д. 22, 28, 29; Кар. 12. Д. 9; ГА РФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 1152; Ф. 1132. Оп. 1. Д. 159.

⁸ ГА РФ. Ф. 109. Оп. 3а. Д. 68, 75, 90; Р Г И А. Ф. 908. Оп. 1. Д. 97.

выделить письма общественных деятелей к представителям либеральной бюрократии Н.А. и Д.А. Милютиным, которые находятся в РГИА Ф. 869 Милютин Н.А. и в ОР РГБ Ф. 169 Милютины¹. Всего в диссертационном исследовании использованы материалы 23 фондов трех центральных архивов России, а также библиотек.

Данный корпус источников в своей совокупности позволяет рассмотреть основные особенности взаимодействия власти и общественности в России периода подготовки Великих реформ 1860-х – 1870-х годов и решить поставленные задачи.

Методология и методы исследования в работе представлены сочетанием методов классической парадигмы исторического исследования и неклассической модели историографии. Историко-генетический метод позволил выделить и рассмотреть основные этапы развития общественности в России как особого социокультурного явления. Определить особенности во взаимоотношениях власти и образованного общества в России в первые годы царствования Александра II удалось с помощью историко-сравнительного метода. Применение историко-системного метода позволило рассмотреть публичную сферу в России середины – второй половины XIX века как посредническую систему коммуникации между властными и общественными структурами.

Теоретико-методологической базой исследования, которая позволяет определить его концептуальную составляющую и выработать собственный исследовательский подход, выступает теория модернизации². Также для анализа пространства коммуникации власти и общества в России середины XIX века была использована концепция публичной сферы и коммуникативный подход ее изучения, разработанные Ю. Хабермасом³ и концепция социального поля П. Бурдьё⁴. Данные концепции позволили рассмотреть отношение между властью и образованным обществом в изучаемый период как социальное взаимодействие, в рамках которого происходило налаживание их диалога, опосредованного персональными текстами.

Понятийно-категориальный аппарат исследования. Ключевое понятие данной работы – общественность, в виду своей многозначности в научной исторической литературе трактуется по-разному. Многообразие исторического опыта общественной деятельности в России, закрепленное тождественными понятиями образованное общество и общественность, обуславливает широкий спектр их значений. В данной работе под термином общественность понимается определенный слой русского образованного общества, охарактеризованный

¹ РГИА. Ф. 869. Оп. 1. Д. 818, 889, 911; ОР РГБ. Ф. 169. Кар. 64. Д. 60; Кар. 73. Д. 7.

² Ахиезер А.С. Россия: критика исторического опыта (Социокультурная динамика России): В 2-х т. Т. I: От прошлого к будущему. Новосибирск: Сибирский хронограф, 1998. 804 с. С. 221–228; Медушевский А.Н. Конституционные проекты в России и их западные источники // Мир России. Социология. Этнология. 1996. №1. С.154–194; Его же. Великая реформа и модернизация России // Российская история. 2011. № 1. С. 3–27; Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.). Т. 2. Указ. соч. С. 141, 262; Самохин К.В. Процессы Российской модернизации в конце XVIII – первой половине XIX веков // СИСР. 2012. №11. С. 29; Федотова В.Г. Модернизация «другой» Европы. М.: ИФ РАН, 1997. 256 с.; Ее же. Типология модернизаций и способов их изучения // Вопросы философии. 2000. №4. С. 3–27.

³ Habermas J. The Structural Transformation of the Public Sphere: An Inquiry into a Category of Bourgeois Society / Transl. by Th. Burger and F. Lawrence. Cambridge: PolityPress, 1989. 301 p. Pp. 6–7.

⁴ БурдьёП. Социологияполитики / Пер. сфранц. Н.А. Шматко. М.: Socio-Logos, 1993. 336 с. С. 37.

В. Я. Гросулом как «общество в обществе»¹. В середине – второй половине XIX века в условиях расширения и политизации публичной сферы в России абстрактное понятие общественность приобретает персонифицированное значение². Процессы общественно-политического подъема 1850-х – начала 1860-х гг., основой которых стало насыщение публичной сферы в России преобразовательными идеями, генерируемыми в том числе и в общественной среде, привели к превращению русского образованного общества из объекта всесторонней государственной опеки в субъект активного социального действия.

В данном исследовании используется понятие политической власти, которая трактуется в институционально-персоналистском контексте как совокупность политических институтов и управленческих практик. В условиях модернизации власть представляла собой взаимодействие тех, кто ее реализует – правящей элиты страны, с той социальной средой, в которой происходит ее реализация, в том числе и посредством коммуникативной деятельности³.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые:

1. На основе теории социокультурной модернизации обосновано формирование в Российской империи общественности как особого социокультурного явления, представлен процесс ее самоидентификации в 1850-е – начале 1860-х годов, а также проведен анализ соотношения таких понятий как общество, общественность, публичная сфера.

2. Проанализированы конкретные формы властно-общественного взаимодействия в России в середине XIX века и степень их влияния на представителей власти в контексте процесса подготовки преобразований.

3. Реконструирована сложившаяся в общественной среде в период подготовки реформ общая концепция преобразований, ее основные направления и круг актуальных вопросов.

4. Взаимоотношения власти и общественности в исследуемый период проанализированы на основе теоретико-методологической базы концепции публичной сферы и коммуникативного подхода ее изучения в Российской империи середины – второй половины XIX века.

5. Пересмотрен сложившейся ранее в историографии подход к общественно-политическому подъему 1850-х – 1860-х годов, обосновано расширение его нижней хронологической границы. Общественно-политический подъем рассмотрен как целостный исторический феномен, претерпевающий свою эволюцию, выделены его этапы и основные проявления.

6. В научный оборот введены ранее не опубликованные архивные материалы, что расширяет архивную базу проблемы в целом.

На защиту выносятся следующие **основные положения**:

1. К середине XIX века российская общественность под воздействием долговременных процессов социокультурной модернизации представляла собой относительно самостоятельный субъект общественно-политической жизни, формирующий комплекс актуальных преобразовательных идей, выступив одним из интеллектуальных ресурсов российской модернизации царствования

¹ Гросул В.Я. Русское общество XVIII – XIX веков. Указ. соч. С. 265.

² Волков В.В. Формы общественной жизни: публичная сфера и понятие общества в России. Указ. соч. С. 176.

³ Arendt H. Communicative power. Power / Ed. by S.Lukes. Oxford: Blackwell, 1986. Pp. 62–64.

Александра II. Развитие гражданского самосознания в среде русского образованного общества стало одной из причин выхода властно-общественного взаимодействия в середине XIX века на качественно новый уровень.

2. Общественно-политический подъем в России середины XIX века включал два основных этапа. Его первый этап характеризуется патриотическим подъемом русского общества в годы Крымской войны 1853 – 1856 годов. Под воздействием роста критических настроений в общественной среде он трансформировался в общественно-политический и перешел на второй этап своего развития. На втором этапе общественно-политического подъема интеллектуальная элита страны в ответ на кризисную ситуацию, в которой оказалась Россия в годы войны, стремилась выработать и распространить комплекс актуальных идей, открывающих новые творческие возможности для эффективного выхода страны из кризисного положения, реализуя свой модернизационный потенциал, накопленный в предшествующий период.

3. Традиционные формы взаимодействия между властью и общественностью в России во второй половине 1850-х – начале 1860-х годов под воздействием комплекса как внутри- так и внешнеполитических факторов (патриотический подъем в годы Крымской войны, поражение России в войне, вступление на престол нового императора, запущенный в стране реформаторский процесс) приобрели новаторский характер субъект-субъектных отношений, отличающихся стремлением участников коммуникационного процесса учитывать интересы друг друга.

4. В первые годы царствования императора Александра II сложилась уникальная ситуация для налаживания обратной связи между властью и образованным обществом, когда представители русской общественности получили возможность не только обсуждать, но и доводить до власти свое видение актуальных проблем, а власть со своей стороны была готова прислушиваться к общественному мнению и учитывать общественные преобразовательные предложения при разработке основ правительственных модернизационных проектов.

5. В период общественно-политического подъема 1850-х – начала 1860-х годов среди основных форм взаимодействия власти и общественности следует выделить письма и записки, адресованные представителям государственной власти, салоны и кружки, публичные мероприятия, а также легальные научно-просветительские организации, посредством деятельности которых осуществлялось наполнение публичной сферы идеями социально-экономических и политических преобразований.

6. Взаимоотношения власти и общественности в России середины XIX века имели особую динамику развития и прошли несколько этапов: 1) «взаимное отчуждение» власти и общественности в последние годы царствования Николая I; 2) «политическое оживление» русской общественности с приходом к власти Александра II, попытка наладить диалог с представителями власти с целью активного участия в запущенном в стране реформаторском процессе; 3) нарастание оппозиционных настроений к концу 1850-х – началу 1860-х годов и разочарование мерами первых лет нового царствования на фоне усиливающихся радикальных настроений и переходу к конфронтации с властью.

Теоретическая и практическая значимость диссертации заключается в приращении научного знания по истории развития взаимодействия между властью и образованным обществом в Российской империи в указанный период. Изложенные в исследовании выводы и теоретические обобщения могут быть использованы при формировании учебных курсов по истории России и истории русской общественной мысли XIX века. Данная тема является частью одного из приоритетных направлений научной работы кафедры «Отечественной истории» – «История российской модернизации» (код по ГРНТИ - 03.23.31).

Апробация результатов исследования. Материалы диссертационной работы использовались при выполнении исследовательских проектов: «Модернизация России: исследовательский опыт и образовательные практики» при финансовой поддержке гранта Южного федерального университета (ЮФУ) (проект № ВнГр-07/2017-16); «Национальные окраины в политике Российской империи и русской общественной мысли» (проект Российского научного фонда 17-78-20117). Основные положения и выводы диссертационного исследования представлены в 19 статьях, среди которых 10 статей с индексацией в РИНЦ, 6 – опубликованы в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Российской Федерации, а также 3 статьи в изданиях, входящих в международные реферативные базы данных и системы цитирования (Scopus), из которых 2 в соавторстве. Отдельные результаты исследования получили освещение в докладах, сделанных на 8 научных конференциях, в том числе на 5 международных.

Структура работы. Диссертационная работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка источников и литературы.

II. Основное содержание работы

Во **введении** диссертации обосновывается актуальность выбранной темы, определяются объект и предмет, цели и задачи, хронологические рамки исследования, рассматривается историография проблемы, раскрывается теоретико-методологическая и источниковая базы исследования, понятийно-категориальный аппарат, обоснованы научная новизна и практическая значимость работы, сформулированы положения, выносимые на защиту, даны сведения об апробации исследования и его краткая структура.

Первая глава «**Общественно-политическая ситуация в России накануне "Великих реформ"**» включает три параграфа. В параграфе 1.1 «**Особенности формирования общественности в Российской империи как социокультурного явления**» обосновано, что формирование общественности было одним из проявлений процесса социокультурной модернизации в России, происходившего на протяжении XVIII – XIX веков. Начало данного процесса было положено политикой европеизации русской жизни, которая на рубеже XVIII – XIX веков привела к расхождению позиций власти и европейски образованной общественности относительно дальнейших путей развития страны.

На протяжении XIX века в России протекал процесс осознания образованной частью общества своей способности содействовать власти и

оказывать влияние на ее деятельность «снизу» путем проявления гражданской инициативы. В период правления Николая I «прогрессивная» часть русского общества под воздействием стесняющего общественную инициативу политического режима начинает осознавать себя в новом качестве активного субъекта общественно-политического процесса, способного противостоять правительству и наравне с ним участвовать в выборе стратегии развития страны. Общественность, «уйдя в себя» после восстания декабристов, развивая свой интеллектуальный потенциал в годы николаевского царствования, смогла уже после смерти Николая I в виде идейного «манифеста» предъявить новому самодержцу собственные взгляды на решение внутривнутриполитических проблем.

В параграфе 1.2 **«Крымская война 1853 – 1856 годов как фактор изменения общественных умонастроений в России»** показано, что Крымскую войну следует рассматривать как «вызов» среды внешнего окружения к российской цивилизации, а также как «стимул удара», повлиявший на российское творческое меньшинство, которое занялось подготовкой «ответа» западным индустриальным цивилизациям на новом этапе качественных изменений, начавшихся в годы царствования Александра II.

В годы Крымской войны патриотические настроения в русском обществе не ограничивались только оценками – восторженными или критическими. Особенностью этого конфликта было чрезвычайно широкое проявление так называемого деятельного патриотизма, выразившегося в активной сопричастности трудностям и невзгодам, с которыми столкнулась страна в период войны. Это выразилось в массовом ополченческом движении, в огромных денежных пожертвованиях со стороны различных кругов общества, формировании отрядов милосердия.

В условиях патриотического подъема периода Крымской войны происходила мобилизация не только материальных ресурсов страны, но и того интеллектуального «запаса» преобразовательных идей, который был накоплен русским обществом за годы николаевского царствования. Данный «запас» представлял собой накопленные интеллектуальные ресурсы, составляющие теоретическую базу общественной «модели» модернизации, которую русское образованное общество было готово предложить власти во второй половине 1850-х годов. Война сыграла огромную роль в процессе оформления общественности в России как самостоятельной, «мыслящей силы», стремящейся к участию в составлении и осуществлении преобразовательных проектов.

В параграфе 1.3 **«Оценка общественно-политической ситуации в России во второй половине 1850-х – начале 1860-х годов представителями общественности»** отмечается, что концепция, общие принципы и основные направления Великих реформ вырабатывались в условиях уникальной общественно-политической ситуации второй половины 1850-х – начала 1860-х годов, когда общественность стала принимать активное, хотя и опосредованное участие в процессе подготовки преобразований.

Общественно-политический подъем 1850-х – начала 1860-х годов, стал наиболее ярким проявлением процессов социокультурной модернизации в России XIX века, являясь одновременно высшей точкой российского просветительства как движения направленного на распространение в обществе

знаний и «здравых понятий». На протяжении 50-х годов XIX века он прошел стремительную эволюцию от патриотической поддержки обществом верховной власти и стремления во всем содействовать ей, подчиняясь державной воле, до формирования различными направлениями общественной мысли альтернативных моделей общественного развития и начала конфронтации между властью и обществом.

Социальная активизация общественности началась еще в начальный период Крымской войны. Уже тогда проявились многие явления будущего общественно-политического подъема – «действенная» позиция общества, стремящегося к содействию власти, стремление к гласности, обличение «пороков и язв» николаевской системы, которое позднее в радикальных общественных кругах стало распространяться на весь самодержавный строй. «Политическое оживление» русского образованного общества, широкое распространение в общественной среде критических оценок внутриполитического положения и социально-экономического развития страны оказывали существенное влияние на курс правительства Александра II, создавая особое общественное пространство для обсуждения наиболее значимых вопросов, насыщая публичную сферу в России преобразовательными идеями. Дискурс «обновления», распространившийся в общественной среде и в прогрессивном слое либеральной бюрократии, способствовал необратимости и масштабности готовившихся реформ.

Вторая глава **«Основные формы взаимодействия власти и общественности во второй половине 1850-х – начале 1860-х годов»** состоит из трех параграфов. В параграфе 2.1 **«Письма и записки к власти во второй половине 1850-х – начале 1860-х годов как фактор влияния на правительство»** показано, что в середине XIX века в условиях насыщения общественной среды преобразовательными идеями эпистолярная коммуникативность играла значимую роль в выстраивании взаимодействия власти и общества. Многочисленные письма и записки, адресованные представителям власти, не только указывали на кризисные явления в жизни страны, но и предлагали ряд мер и средств, при помощи которых представлялось возможным преодолеть самую суть этого кризиса. При этом, как видно из характеристики содержания посланий к представителям власти, требование «духовной свободы», понимаемое как отсутствие препятствий для развития общественной жизни, призывы к расширению гласности, к обращению властей за помощью к общественному мнению, занимало центральное место в них в данный период.

В тоже время, следует отметить, что представители русского образованного общества были не готовы возглавить модернизационный процесс в стране, сохраняя эту прерогативу за монархией. Большинство из них довольствовались теми немногочисленными послаблениями, которые были сделаны властью во второй половине 1850-х годов, что отразилось на содержании их обращений к императору и другим государственным деятелям. Несмотря на стремление к обновлению во всех сферах государственной и общественной жизни, охватившее русскую общественность, излагаемые в письмах и записках предложения носили умеренный, порой

верноподданнический характер и практически не затрагивали основы и тем более не ущемляли прерогативы самодержавной формы правления. Это свидетельствовало о сохранении в сознании большинства представителей общественности привычной модели первенства власти в деле реформирования страны.

В параграфе 2.2 **«Салоны и кружки как зона контактов и сотрудничества власти и общественности»** доказано, что «двигатели реформ» – государственные и общественные деятели, выступавшие инициаторами комплекса масштабных преобразований в России во второй половины XIX века, допускали возможность, чтобы процесс их подготовки и обсуждения носил гласный характер и получил как можно более широкую поддержку общественного мнения. Посредством дискуссионных площадок, в которые в 1850-е годы превратились кружок Кавелина-Милютиных, а также великокняжеские салоны прогрессивных членов императорской семьи, эти деятели стремились к выстраиванию новой формы обсуждения и подготовки назревших преобразований, предполагавшей открытый взаимовыгодный диалог власти и общественности. Данный формат взаимодействия власти и образованного общества, ставший результатом начавшегося в стране общественно-политического подъема, оказал значительное воздействие на выход преобразовательных процессов в стране на качественно новый уровень. Сотрудничество общественных деятелей и прогрессивных представителей царской бюрократии было направлено на выработку компромиссного плана реформ, избегание социальных потрясений и противодействие реакционным силам, что позволило бы обеспечить необратимость запущенных в стране реформаторских процессов.

В первые годы царствования Александра II салоны и кружки стали значимой публичной площадкой, в рамках которой происходило обсуждение и выработка консолидированного проекта отмены крепостного права. Уникальность данного канала коммуникации между представителями власти и общественности в России в этот период заключалась в том, что в отсутствие иных легитимизированных и институционализированных форм взаимодействия власти и общества, они оказывали значительное неформальное влияние на общий правительственный курс, обеспечивая циркуляцию в высших правительственных кругах комплекса либеральных преобразовательных идей, оказавших значительное влияние на выработку общей концепции «Великих реформ» в России. Среди выделяемых форм взаимодействия власти и общественности именно салоны и кружки в данный период стали наиболее эффективным каналом властно-общественной коммуникации.

В параграфе 2.3 **«Публичные мероприятия как форма взаимодействия власти и общественности»** утверждается, что в период общественно-политического подъема 1850 – начала 1860-х годов практически любое общественное мероприятие приобретало демонстративный общественно значимый характер. Русская общественность, «не довольствуясь словом и пером», стремилась выразить свою позицию по злободневным вопросам российской действительности с помощью публичных форм взаимодействия власти и общественности. К ним относились различные публичные мероприятия

(обеда по случаю юбилеев и других торжеств), контакты в рамках деятельности научных и общественных организаций. С приходом к власти Александра II эти и ранее существовавшие формы превращаются в значимые «площадки» для обсуждения актуальных вопросов и выражения общественной позиции, их деятельность была направлена на налаживание коммуникации с самодержавной властью.

Во второй половине 1850-х – начале 1860-х годов обеды и другие публичные мероприятия превращаются в одну из значимых форм общественного самовыражения, посредством которой общество демонстрировало власти свою готовность к «великому делу внутреннего благоустройства». В торжественных речах многочисленных обедов (по случаю столетия Московского университета, 53-летней годовщины Казанского университета, 50-летнего юбилея сценической деятельности актера М. С. Щепкина, серии «славянофильских обедов», чествовавших героев обороны Севастополя и др.) этого периода звучала общая идея о необходимости соединения самодержца и народа, власти и образованного общества в общей работе по подготовке преобразований. В рамках деятельности литературной экспедиции 1855 – 1856 годов, Политико-экономического комитета, Редакционных комиссий фактически впервые в российской истории знания и талант ученых и литераторов были востребованы правительством при выработке нового внутривластного курса.

В заключении подводятся основные итоги выполненного исследования. Формирование общественности в Российской империи стало одним из проявлений долговременных процессов социокультурной модернизации, основное значение которых состояло в появлении личности активно-преобразующего психологического склада, стремящейся к участию в общественно-политических процессах середины – второй половины XIX века.

Эпоха Николая I стала временем накопления модернизационного потенциала русским образованным обществом, что являлось закономерным следствием правительственной политики в области народного просвещения в первой половине XIX века и процессов социокультурной модернизации, связанных с особенностями развития общественной мысли в последекабристский период. В недрах созданной императором Николаем I политической системы развивалась напряженная умственная деятельность образованной части русского общества, а 1840-е годы вошли в историю России как «замечательное десятилетие» – время того усиленного интеллектуального движения, в ходе которого рождались философские и социально-политические идеи, составившие теоретическую базу будущих преобразований. Идеиное развитие русской общественности в николаевское время позволило ей принять активное участие в модернизационном процессе, запущенном в стране с приходом к власти Александра II.

Общественно-политический подъем 1850-х – начала 1860-х годов в своем развитии прошел два основных этапа, определив динамику властно-общественных отношений. Его первая фаза связана с ростом патриотических настроений в годы Крымской войны, которые по мере ее развития, сменились возникновением критических настроений и широко распространившимся

убеждением в необходимости глубоких преобразований. Следующий этап был связан с общим ослаблением внутривластного режима после прихода к власти Александра II и изменением модели взаимоотношений между властью и образованным обществом.

С приходом к власти нового императора в России сложились уникальные условия, когда власть и общественность смогли на короткое время действовать в одном направлении по решению стоявших перед Россией проблем. В первые годы царствования Александра II формировалось пространство конструктивной властно-общественной коммуникации на основе как косвенного, так и прямого взаимодействия государственных и общественных деятелей, которое фиксируется в различных формах, таких как письма и записки, адресованные представителям государственной власти, салоны и кружки, публичные мероприятия, а также легальные научно-просветительские организации. К тому же в этот период закладывалась определенная поведенческая траектория представителей русской общественности, которая познавала себя в новом качестве активного субъекта общественно-политических процессов в стране, уже не являвшегося пассивным исполнителем воли правительства, а способного выражать мнение и предъявлять требования, которые было необходимо учитывать в формировании внутривластного курса.

Новый монарх не мог не прислушиваться к общественному мнению при разработке проектов преобразований, способствуя тем самым активизации общественной деятельности, направленной на содействие самодержавной власти в разрешении насущных внутривластных вопросов. Общественность стремилась выйти из прежних рамок, сковывающих его творческое и интеллектуальное развитие. Данная ситуация в будущем не могло не привести к началу конфронтации с самодержавной властью, стремившейся определить границы общественной самостоятельности, увеличивая или сужая их по мере необходимости.

Самодержавная власть, по-прежнему выступавшая инициатором реформационного процесса, восприняла господствующую в обществе либеральную доктрину преобразований, которая реализовывалась в 60 – 70-е годы XIX века. Сотрудничество с общественностью, протекавшее в различных формах, вело к трансформации идейного содержания политической культуры российской власти, которая, воспринимая передовые идеи, генерируемые в общественной среде, вбирала в себя новые представления и понятия, приспособляясь к изменяющимся общественно-политическим обстоятельствам.

Список работ, опубликованных по теме диссертации:

Статьи в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Завьялова О.О., Крот М.Н. Отражение в русском общественном сознании вступления на престол императора Александра II / О.О. Завьялова, М.Н. Крот // Былые годы. – 2016. – № 1. – Т. 39. – С. 129–136. [0,85 / 0,45 п.л.]

2. Завьялова О.О., Крот М.Н., Черницын С.В. Патриотический подъем в годы Крымской войны (1853–1856 гг.) как фактор модернизационного поворота в России / О.О. Завьялова, М.Н. Крот, С.В. Черницын // Былые годы. – 2017. – № 1. – Т. 43. – С. 103–111. [0,85 / 0,45 п.л.]

3. Завьялова О.О. В поисках новой модели модернизации России: письма и записки к власти во второй половине 1850-х гг. / О.О. Завьялова // Quaestio Rossica. – 2019. – № 7(1). – С. 85–97. [0,5 п.л.]

4. Завьялова О.О. Общественно-политический подъем в России в 50-е гг. XIX века в контексте процессов социокультурной модернизации / О.О. Завьялова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 11(85). – С. 62–65. [0,5 п.л.]

5. Завьялова О.О. Отечественный опыт изучения истории России имперского периода в контексте теории модернизации / О.О. Завьялова // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2017. – № 6/1. – Т. 9. – С. 52–61. [0,5 п.л.]

6. Завьялова О.О. Польский вопрос в русской общественной мысли во второй половине 50-х – начале 60-х годов XIX века: в поисках диалога с властью / О.О. Завьялова // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2018. – № 2. – С. 9–13. [0,5 п.л.]

7. Завьялова О.О. Салоны и кружки в России в середине XIX в. как форма взаимодействия власти и общественности / О.О. Завьялова // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2018. – № 6/1. – Т. 10. – С. 19–28. [0,5 п.л.]

8. Завьялова О.О. Проект социально-политической модернизации России С.И. Барановского / О.О. Завьялова // Вестник НГУ. Серия «История, филология». – 2019. – Т. 18. – № 1. – С. 66–77. [0,5 п.л.]

9. Завьялова О.О. «Действие – право государево, мнение – право страны»: оценка представителями российской общественности ситуации в стране накануне Великих реформ 1860 – 1870-х гг. / О.О. Завьялова // Манускрипт. – 2019. – Т. 12. – № 2. – С. 19–23. [0,5 п.л.]

Статьи в научных сборниках, журналах и трудах конференций:

10. Завьялова О.О. Русское общество и смерть Николая I / О.О. Завьялова // Миссия молодежи в науке / Сборник материалов научно-практической конференции: в 2 т. Т. 1. – Ростов н/Д., 2015. – С. 279–282. [0,3 п.л.]

11. Завьялова О.О. «Центр умственного движения...»: роль Московского университета в общественной жизни России 40-х гг. XIX века / О.О. Завьялова // Стилос: сборник работ молодых ученых. Вып. 1. – Ростов-н/Д., 2016. – С. 144–150. [0,4 п.л.]

12. Завьялова О.О. Основные противоречия эпохи Николая I как основа будущих преобразований / О.О. Завьялова // Актуальные проблемы отечественной и зарубежной истории в работах молодых исследователей: Межд. сборник материалов. Вып. VI. – Ставрополь, 2016. – С. 180–185. [0,3 п.л.]

13. Завьялова О.О. Формирование публичной сферы и общественности как аспект социокультурной модернизации в России в первой половине XIX века / О.О. Завьялова // Вестник РМИОН – 2016. Исторические и социальные аспекты модернизации России в XIX – начале XXI вв. – Ростов-н/Д., 2016. – С. 107–119. [0,4 п.л.]

14. Завьялова О.О. Роль Крымской войны в распространении утопических воззрений русской общественности в середине XIX века / О.О. Завьялова // Утопические проекты в истории культуры / Сборник материалов Всероссийской (с международным участием) междисциплинарной научной конференции «Утопические проекты в истории культуры (к 500-летию «Утопии Т. Мора»)». – Ростов-н/Д., 2017. – С. 80–82. [0,3 п.л.]

15. Завьялова О.О. Рост интеллектуализма русского общества в николаевскую эпоху в контексте процессов социокультурной модернизации / О.О. Завьялова // Вестник РМИОН – 2017. Исторические и социальные аспекты модернизации России в XIX – начале XXI вв. – Ростов-н/Д., 2017. – С. 94–105. [0,5 п.л.]

16. Завьялова О.О. Смена власти в России в 1855 г.: общественные ожидания и реальность / О.О. Завьялова // Стилос: сборник работ молодых ученых. Вып. 2. – Ростов-н/Д.; Таганрог, 2017. – С. 161–171. [0,4 п.л.]

17. Завьялова О.О. Социокультурный раскол общества в Российской империи как следствие модернизационных процессов начала XVIII века / О.О. Завьялова // Общественные науки в современном мире: политология, социология, философия, история: сб. ст. по материалам V Международной науч.-практ. конф. – 2017. – № 5(3). – С. 13–17. [0,3 п.л.]

18. Завьялова О.О. «Задумываемые думы» С.И. Барановского в контексте развития идеологии русского либерализма в середине XIX века / О.О. Завьялова // Российский либерализм: итоги и перспективы изучения. Сборник материалов Международной научной конференции. 28–29 сентября 2018 г. Орел, Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева. – 2018. – С. 274–283. [0,4 п.л.]

19. Завьялова О.О. Модернизационный потенциал российской общественности и власть в середине XIX в.: анализ проблемы в современной отечественной историографии / О.О. Завьялова // Модернизация России: актуальные направления исследования. – Ростов-на-Дону; Таганрог: Издательство Южного федерального университета, 2019. – С. 24–35. [0,4 п.л.]